

Стоя у двери и сверля её взглядом, я ощутил, как моя рука невольно дёрнулась, будто сжимая нечто объёмное, напомнив мне, из-за чего я здесь. Причина, по которой я сейчас торчал напротив этой двери, была откровенно идиотской, и я прекрасно это понимал, но...

«Я дотронулся лишь один раз... Так почему же это ощущение казалось таким родным, словно я вновь оказался дома?»

Словно отвечая на мой вопрос, моя рука опять сама по себе сжалась. Я лишь тяжело вздохнул, глядя на подобную реакцию собственного тела, и распахнул дверь в гостиную, в которой проживала вся та группа самочек. К счастью, никого из них кроме одной сейчас в комнате не было, более того, именно она мне как раз и нужна была.

— О, Антон, привет, — поприветствовала меня Кибела, вскакивая с кресла. — Кого-то искал?

— Как раз ты мне и нужна, — ответил я, с трудом подбирая слова. — Я бы хотел тебя... попросить... об услуге, так, наверное.

— Конечно, проси что угодно, — просияла минотавриха.

Подойдя к ней вплотную, не решаясь высказать просьбу вслух, я наклонился и прошептал её ей на ушко. Реакция не заставила ждать: Кибела густо покраснела и на пару секунд отвела взгляд, но потом всё же твёрдо взглянула мне в глаза и кивнула.

— Л-ладно, но почему? — спросила она. — Мне казалось, тебя это не интересует.

— Даже не знаю, как это объяснить... — я растерянно почесал в затылке. — Наверное, это напомнило мне мой родной мир, тот, из которого я попал в эту вашу Эквестрию.

Всё ещё красная, хоть уже и не столь густо, перестав напоминать свёклу, минотавриха кивнула.

— Так, эм-м-м... как ты хочешь сделать это? — спросила она.

— Наверное, лучше всего, если ты сядешь мне на колени, — сказал я, присаживаясь на ближайшую кровать. — Думаю, тебе так будет удобнее.

Её лицо озарилось широкой счастливой улыбкой (на секунду я даже вспомнил знакомство с одной кудрявой розовой бестией и невольно содрогнулся, к счастью, Кибела этого, похоже, не заметила), и она тут же заняла предложенное место и прижала руки к бокам:

— Конечно, удобно! Думаю, эта поза подходит для этого лучше всего.

Я сделал глубокий вдох, окончательно собираясь с духом сделать то, на что всё-таки решился, а затем поднял руки и положил их минотаврихе на живот, ощущая под пальцами весьма заметные мышцы пресса — отличительная черта обоих полов их расы. Затем я медленно повёл ладони вверх, чувствуя, как она слегка вздрогнула от движения моих рук. Я закрыл глаза и полностью сосредоточился на ощущениях, которые получал от своих рук, а затем, повернув кисти, поднял их ещё немного выше, достигнув её выдающейся объёмной груди и ощутив их впечатляющий вес. Руки, уже живя своей жизнью, немного пожонглировали ею, словно приноравливались к их весу, а затем поползли выше, и через пару мгновений я ощутил под пальцами её маленькие, но твёрдые сосочки. Поглаживая одну её грудь ладонью вверх-вниз, другой же я мягко сжал эту восхитительную гору мягкой, упругой плоти, на что Кибела негромко застонала — и тут же накрыла себе рот ладонью. Не оставив её реакцию без внимания, я мягко потянул её за один сосок.

— Я совсем не против того, что ты тоже наслаждаешься этим, — прошептал я ей на ухо, отчего она вздрогнула так, словно по ней пробежался табун мурашек. — Более того, я рад этому, даже если ты делаешь это для меня.

— Тогда, может, ты хочешь, эм-м-м... пососать их? — повернулась ко мне вполоборота вновь раскрасневшаяся донельзя Кибела.

— Ну, раз предлагаешь, то не стану отказываться, — ответил я, убирая руки с её обворожительных холмов.

Минотавриха тут же спрыгнула с моих колен, чтобы тут же сесть на них обратно, но уже лицом ко мне, расставив ноги в стороны. Я вновь взялся руками за её объёмные прелести и одну из них слегка приподнял — и через секунду её сосочек оказался у меня во рту. Обхватив тот губами, я прошёлся по нему языком, заставив Кибелу застонать, а затем слегка сжал губами и потянул — и был несказанно удивлён, когда тонкая струйка тёплого молока ударила мне в рот.

Рефлекторно сглотнув, едва при этом не подавившись от неожиданности, я отстранился и посмотрел с недоумением на партнёршу — и обнаружил, что она покраснела до самых кончиков ушей и закрыла ладонями свои глаза.

— У меня с самого того теста семени вырабатывается молоко, и я... — едва не пропищала она в смущении.

— Достаточно было просто предупредить об этом, и нечего так смущаться, — улыбнулся я Кибеле, успокаивая ту.

Минотавриха выглянула из-за своей ладошки и, увидев мою успокаивающую улыбку, несмело улыбнулась в ответ и кивнула. Я же с удовольствием вновь прильнул к её молочным горам, дабы насладиться его удивительным сладковатым вкусом...

* * *

Час спустя я полулежал развалившись на лавочке в саду, переваривая неожиданный «второй обед», при этом впервые с момента попадания в этот мир чувствуя себя по-настоящему дома. Мыслями же я был далеко — в голове моей всплывали образы из детства: небольшое ранчо за городом, ароматы сена, свежих, только с грядки, овощей и печенья, что только выдернуто из духовки, добрая улыбка бабушки, а также стакан тёплого парного молока, что всегда ждал меня всякий раз, как мы садились за стол...

Мои тёплые воспоминания о детстве прервал негромкий приближающийся цокот копыт. И звук этот был каким-то странным, словно у того, кто его издавал, были проблемы с координацией или же он просто прихрамывал.

— Антон, ты здесь? — раздался голос зовущей меня Селестии.

— Здесь я, здесь, отдыхаю на скамейке, — отозвался я, не открывая глаз.

Странный неровный цокот стал приближаться целенаправленно к моей лавке, на которой я и предавался воспоминаниям, так что я открыл глаза и посмотрел на того, кто меня беспокоил. Увиденное заставило меня поднять брови: Селестия, если можно так выразиться, ковыляла по-понячьи, при этом почему-то расставляя задние ноги куда шире обычного.

— Эм-м, Селли, что с тобой? — спросил я с недоумением и толикой заботы.

Белая кобыла проковыляла ко мне и неловко забралась на свободную часть скамейки рядом со мной.

— Да вот, у меня тут проблемка одна возникла, и я надеялась, что ты не откажешься помочь мне с нею, — ответила Селестия.

— Что за проблема? — уточнил я, почему-то чувствуя приближающуюся подставу.

— Ну, я заметила, как тебе нравится большие вымечки, поэтому... — вновь спрыгнув со скамейки, солнцезадая повернулась ко мне крупом и отвела в сторону хвост, являя взору моему пару своих белых вымячек меж её задних ног, разбухших до размеров небольших дынь, что покачивались при малейшем её движении, при этом с её видневшихся снизу сосков что-то капало.

— Э-эм-м... Неа, к этому я не прикоснусь, — открестился я от этой убившей всю ностальгию по дому рогокрылой дурынды и, почти вскочив со скамейки, я быстрым шагом направился в замок, не оглядываясь назад, несмотря на прилетевший мне в спину её мягкий умоляющий

ГОЛОС:

— Пожалуйста, Антон, они очень чувствительные...

Грёбаная чрезмерно опекающая, недопонимающая принцесса.

<http://tl.rulate.ru/book/19959/416873>